

В рамках Глобальной инициативы по усилению политической приверженности международному гуманитарному праву (Глобальной инициативы в области МГП) Алжир, Коста-Рика, Словения, Сьерра-Леоне и Международный Комитет Красного Креста (МККК) рады представить следующее мероприятие:

НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 4

ТРЕТЬЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ С ГОСУДАРСТВАМИ ПО ЗАЩИТЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Для работающих в столицах своих государств экспертов вооруженных сил и профильных министерств и советников по правовым и гуманитарным вопросам, работающих в постоянных представительствах в Женеве

ВТОРНИК, 3 ФЕВРАЛЯ 2026 Г.

9:30–13:30 (UTC +1)

ФОРМАТ: ОЧНЫЙ (ЖЕНЕВА) И ОНЛАЙН (ZOOM)

Справочная информация

Гражданская инфраструктура играет огромную роль в обеспечении населения критически важными услугами, что неоднократно подчеркивалось в ходе предыдущих раундов консультаций. Повреждение или уничтожение этой инфраструктуры может иметь разрушительные и потенциально долгосрочные последствия, затрудняя или делая невозможным доступ к таким услугам. Речь идет об услугах, удовлетворяющих некоторые из основных потребностей населения, включая электроснабжение, здравоохранение, водоснабжение, производство и распределение продуктов питания, очистку сточных вод, утилизацию твердых отходов и образование.

Как было подчеркнуто в начале первой консультации с государствами, состоявшейся 15 апреля 2025 г., предоставление критически важных услуг зависит от наличия трех компонентов: 1) физических объектов инфраструктуры, включающих разнообразное оборудование; 2) людей, в частности специалистов, отвечающих за эксплуатацию, техническое обслуживание и ремонт этого оборудования; и 3) расходных материалов, то есть ресурсов, необходимых для функционирования соответствующей инфраструктуры, таких как топливо,

дезинфицирующие средства или лекарственные препараты. Любые негативные последствия, затрагивающие один из этих трех компонентов, влекут за собой перебои в предоставлении услуг.

В рамках первых двух раундов консультаций с государствами обсуждались прямые и косвенные последствия нападений на гражданскую инфраструктуру и на гражданское население, зависящее от критически важных услуг, которые она обеспечивает. Участники консультаций при рассмотрении принципов и норм международного гуманитарного права (МГП), обеспечивающих защиту гражданской инфраструктуры, определили ряд аспектов, в части которых были бы полезны уточнение формулировок и обмен передовым опытом в области планирования военных операций и принятия решений о выборе целей для нападения. Они также обсудили меры, механизмы и институты, которые могли бы способствовать повышению эффективности существующих практик в интересах гражданского населения в условиях вооруженного конфликта, а также возможности и риски, возникающие в связи с появлением новых технологий.

Эта консультация начнется с рассмотрения обязательств стороны в вооруженном конфликте, контролирующей гражданскую инфраструктуру, которая может быть атакована или случайно повреждена противником. Цель данных обязательств — предотвратить или, по крайней мере, минимизировать вред от таких нападений. Эти так называемые пассивные меры предосторожности изложены в статье 58 Дополнительного протокола I от 8 июня 1977 г. и в соответствии с нормами обычного международного права должны приниматься всеми сторонами в вооруженном конфликте¹. Хотя соблюдение одной из сторон данных обязательств не уменьшает ответственности нападающей стороны, они имеют огромное значение для усиления защиты гражданской инфраструктуры и поэтому заслуживают дополнительного внимания.

Эта тема особенно важна сегодня, поскольку гражданская инфраструктура и связанные с ней оборудование и расходные материалы всё чаще используются сторонами в вооруженных конфликтах как для гражданских, так и для военных целей, иногда на основе планов, разработанных еще до начала боевых действий. В тех случаях, когда в результате такого использования инфраструктура подпадает под определение военного объекта, она становится уязвимой для нападения. Один из вопросов, поставленных перед участниками данной консультации, заключается в том, какие меры должны быть приняты для минимизации такого риска — как для самой инфраструктуры, так и для гражданского населения, которое от нее зависит.

Участники консультации также получат возможность обсудить существующие меры в рамках МГП, которые могли бы усилить защиту гражданской инфраструктуры — помимо обязательства принимать пассивные меры предосторожности, вытекающего из ее статуса как гражданского объекта, и помимо применимых гарантий особой защиты. Например, МГП позволяет сторонам в вооруженном конфликте создавать зоны, находящиеся под защитой². Однако, помимо санитарных зон, в настоящее время отсутствуют специальные категории зон, предназначенные для более широкой защиты гражданской инфраструктуры, хотя некоторые из существующих механизмов могут служить этой цели. Кроме того, стороны в вооруженном конфликте могут договориться о применении и других мер, аналогичных созданию подобных зон. Таким образом, эта консультация предоставит возможность обсудить сравнительные преимущества различных типов зон с точки зрения эффективности защиты гражданской инфраструктуры и рассмотреть соответствующие требования правового и практического характера.

¹ Нормы обычного МГП 20 (применима как в международных, так и в немеждународных вооруженных конфликтах), а также 22 и 23 (применимы в международных и, по мнению некоторых специалистов, в немеждународных вооруженных конфликтах).

² T. Ferraro, “Protected Zones under IHL, the ICRC Perspective”, in *International Institute of Humanitarian Law, Strengthening IHL Compliance: The Conduct of Hostilities, the Protection of Essential Services and Humanitarian Assistance in Contemporary Armed Conflict. Proceedings of the 46th Round Table on Current Issues of International Humanitarian Law* (Sanremo, 14–15 September 2023), pp. 194–200.

Еще один вопрос, требующий внимания, — это преднамеренное вмешательство сторон в вооруженном конфликте в функционирование гражданской инфраструктуры — не посредством нападения на нее, а, например, путем лишения гражданского населения доступа к критически важным услугам в качестве формы давления на противника. Это может происходить в условиях боевых действий в городе, когда противник получает контроль за тем или иным городским районом и лишает гражданское население доступа к ключевой инфраструктуре, или когда сторона, контролирующая как гражданское население, так и инфраструктуру, ограничивает доступ к ней, поскольку считает гражданских лиц союзником противника. Вмешательство в функционирование инфраструктуры может иметь серьезные каскадные последствия, особенно когда другие системы зависят от бесперебойной работы затронутой инфраструктуры. Вопрос о том, в какой степени нормы МГП запрещают подобные злоупотребления или препятствование доставке критически важных расходных материалов, заслуживает отдельного обсуждения.

Еще одна проблема возникает в тех случаях, когда сторона в вооруженном конфликте рассматривает возможность уничтожения или захвата всех или части объектов инфраструктуры, находящихся под ее собственным контролем. МГП устанавливает строгие ограничения на такое уничтожение или захват, которые отличаются от норм, регламентирующих нападения. В соответствии с нормами МГП уничтожение или захват являются допустимыми только тогда, когда этого требует «настоятельная военная необходимость»³. В ходе консультации будет рассмотрено, какие нормы применяются в таких ситуациях и какие ограничения налагает критерий «настоятельной военной необходимости».

Цели

Цели этой консультации состоят в том, чтобы:

- обменяться мнениями о мерах по защите гражданской инфраструктуры и гражданского населения от последствий нападений и других военных операций;
- проанализировать, как создание «зон, находящихся под защитой» МГП, или аналогичных зон, согласованных сторонами в вооруженном конфликте, может способствовать более эффективной защите гражданской инфраструктуры;
- обсудить факторы, препятствующие бесперебойному предоставлению критически важных услуг и возникающие в результате ненадлежащего использования гражданской инфраструктуры;
- рассмотреть конкретные нормы, регламентирующие уничтожение и захват гражданской инфраструктуры и связанных с ней ресурсов (например, расходных материалов, необходимых для ее функционирования).

Дальнейшие действия

По итогам трех раундов консультаций государства-сопредседатели и МККК выработают конкретные рекомендации, которые будут представлены всем государствам для дальнейшего обсуждения.

³ См. норму обычного МГП 50: «Запрещены уничтожение и захват имущества неприятеля, если этого не требует настоящая военная необходимость». См. также: Гаагская конвенция 1907 года (Конвенция № IV), Положение о законах и обычаях сухопутной войны, статья 23(g); Женевская конвенция IV, статья 53. См.: ICRC, *Commentary on the Fourth Geneva Convention: Convention (IV) Relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War*, 2025: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/gciv-1949/article-53/commentary/2025?activeTab=>

- **1 апреля 2026 г.** первоначальные версии рекомендаций по всем направлениям деятельности будут разосланы всем постоянным представительствам в Женеве и опубликованы на сайте [Humanity in War](#).
- **Четвертый раунд консультаций** состоится **4—6 мая 2026 г. в смешанном формате**. В ходе данного раунда всем государствам будет предложено представить комментарии к первоначальным версиям рекомендаций по каждому направлению деятельности, которые будут рассматриваться последовательно.
- **1 июня 2026 г.** вторые версии рекомендаций по всем направлениям деятельности будут разосланы всем государствам и опубликованы на сайте [Humanity in War](#).
- **Пятый раунд консультаций** состоится **22—26 июня 2026 г. в смешанном формате**. Всем государствам будет предложено представить свои окончательные комментарии к рекомендациям. По окончании данного раунда государства-сопредседатели и МККК завершат выработку рекомендаций по каждому направлению деятельности и представлят их всем государствам во второй половине 2026 года.

Участники

- Консультация будет проводиться в смешанном формате — как в очном, так и в режиме онлайн.
- К участию в консультации **приглашаются все заинтересованные государства**. Весьма приветствуется участие работающих в столицах своих государств представителей правительств, специализирующихся в области МГП, и/или специалистов, обладающих практическим опытом.
- Участие в консультации по приглашению примут также и другие профильные специалисты (представители международных организаций, гражданского общества и научного сообщества).
- Зарегистрироваться можно не позднее **30 января 2026 г.** с помощью [формы регистрации](#).

Порядок проведения

- Рабочие языки консультации — **английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский**, будет осуществляться синхронный перевод.
- Убедительно просим участников ограничить свои выступления **четырьмя минутами**, чтобы всем участникам хватило времени выступить. В конце консультации, после того, как выступят все желающие делегаты, государствам и другим участникам будет предоставлена возможность обсудить высказанные идеи.
- При подготовке своих выступлений просим участников учитывать **вопросы для подготовки**, приведенные в программе мероприятия ниже.
- На протяжении всей консультации будет сохраняться **инклюзивный, конструктивный, неполитизированный и ориентированный на поиск решений** характер обсуждений. В ходе консультаций мы предлагаем участникам ссыльаться на национальную практику собственного государства, однако убедительно просим их воздерживаться от обсуждения конкретных ситуаций или практики других государств.
- Для содействия работе переводчиков просим участников направить копии своих выступлений по электронной почте до 30 января 2026 г., указав в теме письма следующее: «Protecting civilian infrastructure third consultation» («Третья консультация в рамках направления деятельности, посвященного защите гражданской инфраструктуры»). Мы также призываем участников по завершении мероприятия направить полный текст своих выступлений в письменной форме по электронной почте. **Предоставленная информация будет опубликована на сайте [Humanity in War](#), за исключением тех случаев, когда государства попросят обеспечить ее конфиденциальность.**
- Консультация будет записываться, но эти записи не будут выложены для публичного доступа.

Программа

Защита гражданской инфраструктуры Третий раунд консультаций

9:30–13:30, 3 февраля 2026 г.

Центр МККК «Гуманитариум» в Женеве (17 avenue de la Paix, 1202 Geneva)

**Периоды времени, указанные ниже, могут быть изменены в зависимости от количества выступлений.*

Регистрация участников и кофе / Подключение участников в режиме онлайн	09:00–09:30
Открытие мероприятия и вступительное слово	09:30–10:00
Сессия 1. Защита гражданской инфраструктуры от последствий военных операций, в том числе посредством создания зон, находящихся под защитой	10:00–11:30
Обсуждение На этой сессии будут рассмотрены меры, которые государства и другие стороны в вооруженном конфликте могут принять для защиты контролируемой ими инфраструктуры от последствий нападений со стороны противников. В тех случаях, когда военные объекты расположены вблизи инфраструктуры, обеспечивающей критически важные услуги, или когда данная инфраструктура сама становится военным объектом, прямые и косвенные последствия боевых действий создают угрозу как для инфраструктуры, так и для зависящего от нее гражданского населения. Сессия предоставит возможность обменяться практическими идеями о способах предотвращения и минимизации потенциального вреда и реагирования на него как в ходе вооруженного конфликта, так и в мирное время. Участники также смогут обсудить вопрос создания зон, находящихся под защитой, для усиления защиты гражданской инфраструктуры.	
Вопросы для подготовки <ol style="list-style-type: none">1. Каким образом государства и другие стороны в вооруженном конфликте могут более эффективно защищать контролируемую ими гражданскую инфраструктуру от последствий нападений?2. Какие меры могут быть приняты в мирное время для наращивания потенциала государств по предотвращению или минимизации вреда, причиняемого контролируемой ими гражданской инфраструктуре и зависящему от нее гражданскому населению? Например, какие шаги можно предпринять при проектировании и строительстве гражданской инфраструктуры для предотвращения или минимизации негативных последствий военных операций для такой инфраструктуры и гражданских лиц?3. Какие из числа создаваемых в соответствии с нормами МГП зон, находящихся под защитой (безопасные зоны, нейтрализованные зоны и демилитаризованные зоны), можно наиболее эффективно использовать для усиления защиты гражданской инфраструктуры в условиях вооруженного конфликта? Какие практические меры помогли	

бы упростить идентификацию таких зон или иным образом повысить их защитную способность?	
Перерыв	11:30–11:45
Сессия 2. Защита гражданской инфраструктуры от ненадлежащего использования, уничтожения и захвата	11:45–13:15
Обсуждение На этой сессии участники сначала обсудят проблему ненадлежащего использования гражданской инфраструктуры, его последствия для гражданского населения и соответствующие обязательства в рамках МГП. Затем отдельно будут рассмотрены вопросы уничтожения и захвата инфраструктуры. Такие действия являются законными только в исключительных случаях, обусловленных настоящей военной необходимостью; в противном случае они представляют собой военные преступления. Следует отметить, что правовые нормы, регламентирующие вопросы уничтожения и захвата гражданской инфраструктуры, отличаются от норм, регулирующих выбор целей для нападения. На сессии будут рассмотрены критерии, определяющие выбор применимых норм, и то, каким образом МГП налагает ограничения на уничтожение или захват гражданской инфраструктуры, учитывая ее уникальную роль и уязвимость.	
Вопросы для подготовки <ol style="list-style-type: none"> С какими последствиями может столкнуться гражданское население в тех случаях, когда сторона в вооруженном конфликте ненадлежащим образом использует находящуюся под ее контролем гражданскую инфраструктуру или вмешивается в ее функционирования в целях затруднения или лишения доступа гражданских лиц к критически важным услугам? Какие обязательства в рамках МГП обеспечивают защиту гражданского населения и гражданской инфраструктуры в подобных ситуациях? Какие факторы определяют применимость критерия «настоятельной военной необходимости» для уничтожения (или захвата) имущества неприятеля вместо принципов и норм, регламентирующих «нападения» (а именно вместо принципа проведения различия, принципа соразмерности и принципа принятия мер предосторожности), и в каких случаях такие принципы и нормы имеют приоритет? Какие ограничения применимы при наличии «настоятельной военной необходимости» для уничтожения гражданской инфраструктуры? В тех исключительных случаях, когда «настоятельная военная необходимость» оправдывает уничтожение или захват гражданской инфраструктуры, отдельных ее объектов или расходных материалов, необходимых для ее функционирования, какие меры должны быть приняты до или после совершения подобных действий, с тем чтобы гарантировать гражданскому населению непрерывный доступ к критически важным услугам, обеспечиваемым данной инфраструктурой? 	
Заключительные слова и дальнейшие действия	13:15–13:30